

913(077)

А-31

БИБЛИОТЕКА ЭКСКУРСИОННОЙ БАЗЫ Т.С.С.Р.
ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. П. СИНГАЛЕВИЧА
ВЫПУСК III-й

В. И. АДО

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ В КАЗАНИ

Методологические основы и методическая
практика

КАЗАНЬ

1927

313(071)
А-31

ВЗ КНИГ
С.В. ГРИГОРОВА

БИБЛИОТЕКА ЭКСКУРСИОННОЙ БАЗЫ Т.С.С.Р.
ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. П. СИНГАЛЕВИЧА
ВЫПУСК III-й

34
А31

В. И. АДО

Культурно-исторические школьные
экскурсии в Казани

Методологические основы и методическая
практика

Танка
Мур. Мацру...

Российский Институт культурного
и природного наследия
БИБЛИОТЕКА

16
1

КАЗАНЬ
1927

БИБЛИОТЕКА
И.И.С.
Июль 1924

2

03 АВГ. 2009

Отдельный оттиск из „Бюллетеня Секции Общественно-
дения Педагогического Общества при ВПИ“ № 6—8, 1927 г.
Издание напечатано под наблюдением П. М. Дульского.

Главлит ТССР № 892. Зак. № 922. Тираж 500 экз.
Казань, 1927. Тип. „Красный Печатник“ Татполиграф, Казанская, 9.

В практике экскурсионной работы современной школы культурно-исторические экскурсии, экскурсии в прошлое не получили еще широкого распространения; в центре внимания педагогической работы там стояло экскурсионное изучение современности, там широкое распространение получили производственные экскурсии, гл. обр. изучение таких объектов современности, как фабрика, деревня, ремесло и др. Такое положение дела едва ли можно признать педагогически оправдываемым и жизненно целесообразным. Окружающая нас современная общественная жизнь представляет собой сложный конгломерат живых, на наших глазах совершающихся процессов, с одной стороны, и пережитков

прошлого в виде остатков быта, многочисленных памятников материальной культуры отживших эпох и т. д., с другой. Очевидно, изучение этих предметов, этих памятников старины имеет большое значение, как для выяснения сложной структуры современного общества (поскольку эти пережитки сохраняют до сих пор действительное значение), так особенно для выяснения динамики современного общества, его исторических корней. В последнем случае (в школе он, очевидно, явится преобладающим) исторические памятники и пережитки теряют самодовлеющее значение и используются, главным образом, как средство активного и конкретного изучения учащимися основ жизни той эпохи, которая эти памятники создала. Таким образом, практика культурно-исторических экскурсий должна создать основу для понимания современной культуры, и конечно, в первую оче-

редь современной культуры местного края, т. е. в конечном счете культурно-исторические экскурсии, как и экскурсии в современность, должны укрепить краеведческую основу нашей школьной обществоведческой работы, о важности которой говорить, я думаю, не приходится, особенно, в условиях нашей Татарской Республики, где соединение двух культур, русской и татарской, и возрождение последней требует для себя исторического обоснования и объяснения.

Отмеченное нами недостаточное внимание современного педагога к культурно-историческим экскурсиям, помимо указанного выше неправильно понятого увлечения современностью, в значительной степени объясняется неизжитым и до сих пор предубеждением, будто культурно-исторические экскурсии могут носить только узко-иллюстративный характер. Конечно, непосредственное самостоятель-

ное изучение учащимися культуры прошлого неизмеримо труднее подобного изучения современной жизни. В последнем случае мы имеем дело с живыми фактами, объектами и процессами, во всей полноте развивающимися перед нашими глазами; наоборот, при изучении прошлого приходится орудовать лишь с мертвыми памятниками, часто фрагментарными остатками, главным образом, материальной и лишь отчасти духовной культуры (памятники искусства) прошлого, часто бессильными восстановить во всей полноте грандиозную картину, сложные процессы общественной жизни отживших эпох. Трудности велики, но это не значит, что их нельзя преодолеть; на самом деле здесь все в значительной степени зависит от характера построения работы и от имеющихся на лицо памятников прошлого. Очевидно, «задача работы заключается в том, чтобы поставить

ученика лицом к лицу с экскурсионным объектом, дать ему импульс к работе над последним и заставить его самостоятельно подойти к изучению прошлой жизни на основе анализа этого объекта»¹⁾. Однако такое построение экскурсионной работы в прошлое, очевидно, возможно только в том случае, если изученные памятники сами могут достаточно рассказать о себе и эпохе своего возникновения, если они отражают на себе типичные черты своей эпохи, если, наконец, они, при правильном «показе» могут дать импульс к самостоятельной работе учащихся. Однако, даже если экскурсионные объекты не отражают на себе законченной картины прошлого и экскурсия, в силу этого, в значительной степени делается иллюстративной, это не значит, что она не может и не

¹⁾ Сингалевич, „Экскурсии в прошлое“, К. 1927 г. 10 стр.

должна включать в себя элементы самостоятельной исследовательской работы учащихся; в этом случае исследовательское внимание экскурсанта будет направлено лишь на выяснение типичных частных, на углубленное изучение только некоторых сторон изучаемой эпохи, отдельных деталей, а не всей эпохи в целом. Таково, очевидно, большинство культурно-исторических экскурсий, что однако не умаляет их образовательного значения, т. к. здесь имеются на лицо все общеизвестные преимущества экскурсионного метода: исследовательский элемент в работе учащихся, живое, конкретное и жизненное изучение прошлого, всестороннее (моторное, зрительное и т. д.) восприятие объекта, повышенный интерес к работе и, на основе всего этого, более углубленное и прочное усвоение материала.

Широкое применение культурно-исторических экскурсий в школе дик-

туется также соображениями методологического порядка. Вещественные памятники далекой и близкой старины являются как бы фокусами, концентрирующими и отражающими различные стороны и явления отжившей культуры, взаимная связь и обусловленность которых выступают с совершенно очевидной ясностью и наглядностью. Так, например, Казанский Кремль, являясь памятником архитектуры XVI-XVII в. в. (явление духовной культуры), в тоже время свидетельствует об экономической мощи и росте Московского государства, об его завоевательной внешней политике, о погоне за рынками, торговыми путями и землями, об экономическом и политическом значении церкви в Московском государстве. Явления экономической, социально-политической и духовной культуры концентрируются в экскурсионном объекте и познаются учащимися, как единый жизненный

комплекс. Таким образом, экскурсионное изучение культуры прошлого способствует диалектическому ее познанию; наоборот, книжное изучение той же эпохи неизбежно создает в умах учащихся раздробленное, искусственно дифференцированное представление о ней.

После сказанного, делается понятной желательность широкого применения в школе культурно-исторических экскурсий. Культура прошлого должна стать таким же объектом экскурсионного изучения в школе, как и современная культура, и экскурсии в прошлое должны занять место рядом с обществоведчески-производственными и другими видами обществоведческих экскурсий в современность. Тогда культурно-исторические экскурсии лягут в основу проработки исторических тем школьной программы по обществоведению, так же, как экскурсии в производство и быт со-

составляют основу проработки тем по современности.

Переходя теперь к характеристике методологических особенностей и методической практики культурно-исторических экскурсий в условиях нашего края мы будем иметь ввиду, главным образом, экскурсии под открытым небом (уличные) и лишь отчасти музейные, поскольку их основные методологические и методические принципы одинаковы. К этой же группе, отчасти, могут быть отнесены экскурсии историко-революционные, т. е. экскурсии в прошлое на историко-революционные темы (наприм., „Октябрь в Казани“, „9 января“ и др.). Их отличие от обычного типа культурно - исторических экскурсий, главным образом, в том, что они не характеризуют собой большой и длительный процесс исторического развития, а только отдельное событие, переломный момент в истории и де-

лают это б. ч. на основании облика местности, где происходило событие, а не на основании прямых, непосредственных объектов, отражающих в себе характерные черты изучаемого события (внешние вещественные следы революционных событий быстро стираются, а связанные с ними материальные предметы—орудия, снаряды и т. д.—отнюдь не отражают всей глубины совершившихся событий). Экскурсионным объектом является не самый изучаемый факт, даже не его внешние проявления и остатки, а только та обстановка, та внешняя среда, в которой этот факт совершался (имею ввиду, главным образом, экскурсии под открытым небом); в музеях, где совершается искусственный подбор материала, этот недостаток в значительной степени может быть уничтожен и с методической точки зрения музейные историко-революционные экскурсии почти ничем не отличаются

от культурно-исторических музейных экскурсий.

В методике культурно-исторических экскурсий очень важным является вопрос об основных типах этих экскурсий, об их хотя бы приближительной, элементарной классификации; этот вопрос является существенным потому, что практические вопросы экскурсионной работы тесно связаны с ее общей установкой. Если взять за основу классификации методическую целевую установку экскурсии, место и значение данной экскурсии в учебной работе, роль руководителя и группы в процессе экскурсионной работы, то можно наметить три основных типа культурно-исторических экскурсий: 1) иллюстративные или комментирующие, 2) учебно-исследовательские, 3) смешанные или иллюстративно-исследовательские ¹⁾.

¹⁾ Анциферов называет „смешанные“ экскурсии „наблюдательскими“, но этот термин, нам кажется, не вскрывает

Первый из перечисленных, тип, культурно-исторических экскурсий, характеризуется тем, что экскурсия не является основой большой познавательной работы учащихся, она не сталкивает их с новыми вопросами и явлениями общественной жизни. Работа обычно происходит над знакомым, заранее изученным из книг материалом, или, если материал незнакомый, он тут же сообщается группе руководителем, который только иллюстрирует свою речь экскурсионными объектами. И в том, и другом случае роль учащихся сравнительно пассивная. Наоборот, учебно-исследовательские экскурсии предполагают самостоятельную работу учащихся по заданию. Учащиеся производят отбор экскурсионных объектов, изучают их, пользуясь заранее выработанным во-

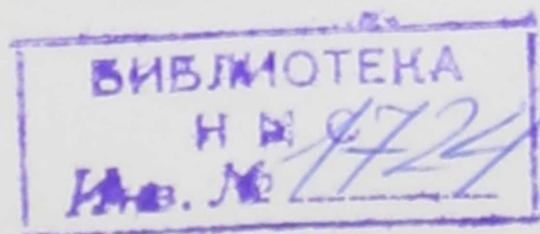
существа этого типа экскурсий, поэтому мы, для обозначения их, предпочитаем пользоваться термином „иллюстративно исследовательские“ экскурсии.

просником, и затем самостоятельно обрабатывают добытый в процессе экскурсии материал, обобщая его и делая на основании его самостоятельные выводы. Работа ведется по новому материалу, учащиеся активно завоевывают познание мира и их мысль как бы воспроизводит пройденный уже путь научного исследования. Смешанный тип экскурсий включает в себя элементы исследовательские и иллюстративные. Это своего рода компромисс, созданный жизнью и примиряющий методические требования с реальными возможностями их осуществления. Учащиеся активно наблюдают показываемые им руководителем объекты (момент самостоятельного подбора экскурсионного материала учащимися здесь отсутствует), анализируют свои наблюдения и дополнения, даваемые руководителем и, по возможности самостоятельно, делают выводы из экскурсионного ма-

териала. Наиболее ценным в образовательном и воспитательном отношении является, конечно, второй из указанных выше типов культурно-исторических экскурсий, но в тоже время практически это наиболее сложный и трудно осуществимый тип экскурсионной работы. Вообще нужно сказать, что в практической работе иллюстративные и исследовательские экскурсии в чистом виде встречаются довольно редко, обычно практикуются смешанные экскурсии, но с преобладанием иллюстративных или, наоборот, исследовательских элементов. В условиях нашего края мы имеем довольно широкие возможности для построения экскурсий с преобладанием исследовательских элементов и даже экскурсий чисто исследовательских (в учебном понимании этого термина); их дают такие, богатые содержанием, памятники, как развалины Булгар, церковная архитектура Свияжска, Казанский

Кремль, архитектурные памятники дворянской культуры (Университет, дворянское собрание, памятник Державину) и купеческой культуры (купеческие дома в районе Забулачья и Георгиевской улицы) в Казани. Наоборот, такие темы, как скажем „Территория старой Казани XVI в.“, „Октябрь в Казани“¹⁾, в виду отсутствия объектов исчерпывающих содержание темы, невольно придадут экскурсиям иллюстративный, комментирующий слова руководителя характер. Если здесь и будет возбуждена исследовательская активность учащихся, она направится, главным образом, на анализ дополнительных, вспомогательных пособий в виде документов, планов, гравюр и т. д., но это по существу уже не будет специфически экскурсионной работой. Типичным при-

¹⁾ См. сб. „Старая и новая Казань“ под. ред. проф. Сингалевича, К. 1927 г.

мером смешанного типа экскурсий является экскурсия на тему: „Казанский Кремль, как военный и административный центр XVI-XVII в. в.“. Первая часть темы довольно богата конкретным материалом (Спасская башня, стены, угловые башни и т. д.) и может быть раскрыта на основе самостоятельной работы учащихся. Наоборот, вторая часть темы почти не имеет сохранившихся памятников; сохранились только указания на характер и расположение этих памятников в Кремле; она неизбежно строится, в большей своей части, на живом слове руководителя, который привлекает окружающие объекты лишь для иллюстрации, для конкретизации своих слов, следовательно, активность учащихся в работе будет в значительной степени ущемлена.

В дальнейшем изложении мы будем освещать вопрос о постановке, главным образом, иллюстративно-ис-

следовательских экскурсий, во-первых, потому что по проведению именно этого типа экскурсий преподаватель-обществовед может получить наиболее четкие методические указания (исследовательские культурно-исторические экскурсии только начинают входить в жизнь и находятся в стадии первичной опытной разработки), во-вторых, потому, что они, вероятно, получают в наших школах наиболее широкое распространение в силу своей большей доступности особенно сейчас, когда культурно-исторические экскурсии на местном материале только начинают разрабатываться.

Учебно-исследовательские и иллюстративно-исследовательские экскурсии, включая в себя элементы исследовательской работы учащихся, выдвигают перед педагогом не только вопросы методики, но и методологии экскурсионной работы. В экскурсиях иллюстративного типа вопросы мето-

дологии работы тоже существуют, но только они целиком связаны с личностью руководителя, составляют основу его работы, поскольку он является основным активно-мыслящим субъектом экскурсии, поскольку он самостоятельно изучает, комбинирует, методически разрабатывает экскурсионный материал, пользуясь для этого методами научной мысли. Учащиеся при этом лишь воспроизводят направление и ход его мысли, пользуются готовыми выводами, не интересуясь способами при помощи которых эти выводы были достигнуты. Наоборот, если в экскурсии имеются элементы исследовательской работы учащихся, перед руководителем встает задача организовать процесс их мышления, направить его по правильному методологическому пути. Таким образом, вопросы методологии, методологической выдержанности и системы в подходе к изучению экскурсионного ма-

териала должны учитываться педагогом при организации всякой экскурсии, но только в одном случае они будут непосредственно связаны с работой только руководителя, в другом случае они составят основу работы и руководителя, и учащихся. Без такой правильной методологической установки может получиться неправильное, научно-необоснованное истолкование экскурсионного материала. Наоборот, экскурсии строго продуманные руководителем в методологическом отношении будут способствовать усвоению учащимися основ марксистской методологии. Прежде всего учащимся должен быть усвоен диалектический подход к изучаемому материалу. Экскурсионные объекты должны изучаться ими не изолированно, не сами по себе, а в тесной увязке с основами жизни, создавшей их исторической эпохи. В результате экскурсии учащиеся должны раскрыть все или по

крайней мере, многие проявления жизни изучаемой эпохи и установить между ними взаимную связь. Экскурсионный метод, как мы видели выше, предоставляет широкие возможности для такого диалектического понимания исторической жизни. Но для того, чтобы это преимущество экскурсионного метода было реализовано, необходимо, чтобы диалектическая идея нашла свое отражение и в постановке экскурсионных заданий. Недостаточно заставить учащихся описать объект, как он есть, нужно чтобы они, кроме того, уяснили себе вопросы: почему он появился, как он изменялся, для какой цели он служил, в какой связи он находится с другими экскурсионными объектами?

С точки зрения общего плана, общего направления исследовательской работы учащихся в основу экскурсий могут быть положены принципы индукции или дедукции, т. е.

мысль учащихся может быть направлена или по пути от частного к общему или наоборот (практически это достигается соответствующей постановкой темы, отдельных заданий и т. д.). Обычно при проведении культурно-исторических экскурсий целесообразно объединять оба принципа изучения экскурсионного материала, что вполне соответствует духу иллюстративно-исследовательских экскурсий. ¹⁾ Работа строится, примерно, таким образом: учащимися предварительно уясняется общая характеристика социально-экономических основ изучаемой эпохи, обнаружить которые, путем непосредственного анали-

¹⁾ В методической литературе есть много примеров экскурсий, построенных по принципам индукции или дедукции или объединяющих их. См. кн. „Пособие для руководителей экскурсий“ под ред. Кузнецова, Лгд. 1925 г., „По очагам культуры“ под ред. Гревса, Лгд. 1926 г. статья Петри.

за объектов, обычно, бывает почти невозможно. В ходе экскурсии учащиеся отыскивают конкретные доказательства сделанной ранее общей характеристике данной эпохи и дают объяснения некоторым особенностям экскурсионного материала, исходя из полученных ранее общих представлений (движение мысли от общего к частному). С другой стороны, анализируя экскурсионные объекты, обобщая свои наблюдения, учащиеся делают дополнительные выводы о типичных и важных особенностях и проявлениях изучаемой эпохи, дополняя и углубляя, таким образом, свое ранее полученное представление об этой эпохе, оживляя его, пополняя богатым содержанием (движение мысли от частного к общему). Примером такого сложного в методологическом отношении построения экскурсии может служить, упомянутая выше, экскурсия на тему „Казанский Кремль,

как военный и административный центр XVI-XVII в. в.". Вступительные занятия к этой экскурсии посвящаются выяснению больших, общих вопросов о развитии торгового капитализма в России в XVI в. и о борьбе русского торгового капитала за обладание Казанью. В ходе экскурсии учащиеся, анализируя местоположение Казани, ее связь с Волгой и Казанкой, дают ответ на вопрос, почему именно началась борьба между Москвою и Казанью (борьба за торговые пути) и, вместе с этим, как бы подтверждают, сделанную ранее, общую характеристику Московского государства. Военная мощь Кремля, средства затраченные на его постройку, население Кремля в XVI веке.— все это дает материал для самостоятельной работы учащихся и, главное, конкретизирует их общее представление о социально-экономических основах жизни Московского государства

XVI-XVII в. С другой стороны, тот же экскурсионный материал дает возможность учащимся построить ряд больших, самостоятельных выводов и обобщений, углубляющих характеристику эпохи. Например, изучение религиозных памятников Кремля дает возможность выяснить роль церкви в Московском государстве, как верной союзницы и помощницы политической власти и господствующих классов. Вместе с этим, учитывая огромные затраты человеческого труда и средств на постройку церквей (напр., Преображенского монастыря, Благовещенского собора), учащиеся выясняют паразитическую роль церкви в государстве. Выселение из верхней части Казани татарского населения после завоевания ее русскими, отсутствие в Кремле сохранившихся памятников татарской старины свидетельствуют о национальной и религиозной нетерпимости господствующих классов и церк-

ви Московского государства. В только что перечисленных примерах мысль учащихся должна быть направлена от частных, конкретных фактов к выводам и обобщениям общего порядка (индукция). Такой же примерно характер будут носить экскурсии по Казани на тему: „Дворянская Казань“, „Купеческая Казань“. Социально-экономические основы изучаемой эпохи, на основании экскурсионного материала в этих экскурсиях самостоятельно выдвинуты учащимися быть не могут, их необходимо заранее сообщить учащимся. Наоборот, черты быта господствующих классов (дворянства и купечества), типичные особенности их домашней и общественной жизни вполне могут быть изучены и обобщены учащимися на экскурсионном материале.

Как и всякая экскурсионная работа, методика культурно - исторических экскурсий предполагает три основных

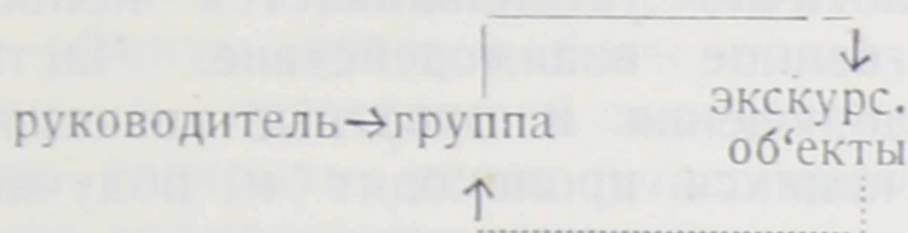
этапа работы: 1) подготовку к экскурсии руководителя и учащихся, 2) проведение самой экскурсии, 3) обработку экскурсионного материала.

Во всякой экскурсионной работе во взаимодействии находятся три самодовлеющих элемента: руководитель, экскурсионные объекты и экскурсионная группа. Связующим звеном между ними являются методические приемы руководителя, задача которого — не заслонять собою экскурсионные объекты, а наоборот теснее связать их с учащимися, установить между ними непосредственное взаимодействие. В этом заключается цель методической работы руководителя. Полностью эта цель достигается учебно-исследовательскими экскурсиями и лишь отчасти экскурсиями смешанного типа. Схематически взаимодействие экскурсионных элементов можно изобразить таким образом:

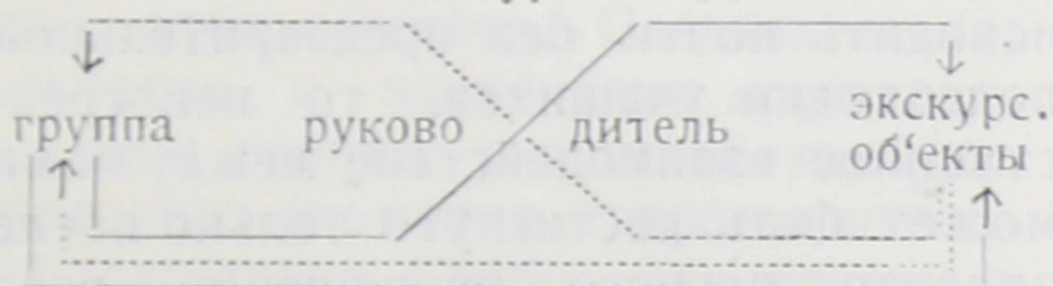
I. Иллюстративная экскурсия

II. Учебно-исследовательская экскурсия

III. Иллюстративно-исследовательская экскурсия

I. Руководитель отделяет объекты от группы. Наблюдения и ответные впечатления экскурсантов целиком определяются руководителем.

Условные обозначения:

—→ Наблюдение объекта

-----→ Впечатление объекта

II. Между группами и экскурсионными объектами непосредственное взаимодействие. Руководитель со стороны наблюдает и руководит исследовательской работой учащихся.

III. Между группой и объектами частично устанавливается непосредственное взаимодействие. Частично наблюдения и ответные впечатления учащихся происходят и получаются через руководителя.

Если общение учащихся с объектом через руководителя может происходить почти без предварительной подготовки учащихся, то непосредственное взаимодействие между ними может быть достигнуто только после предварительного разрешения ряда образовательных, методических и организационных вопросов. Необходимо, чтобы между элементами экскурсии была заранее достигнута известная согласованность. Достижение этой согласованности и составляет задачу

первого, подготовительного этапа экскурсии. Для этого руководитель должен проделать значительную предварительную работу, с одной стороны, над экскурсионным материалом, с другой стороны, с группой учащихся. В результате этой работы экскурсионные объекты должны быть подготовлены к предстоящей экскурсии, должны раскрыть перед учащимися широкие возможности исследовательской работы; в свою очередь, учащиеся должны быть подготовлены к восприятию этих объектов. Следовательно, экскурсии с элементами исследовательской работы учащихся требуют серьезного внимания к предварительной подготовке. Слабо, невнимательно проведенная предварительная подготовка может заранее обусловить неуспех экскурсии (учащиеся в результате экскурсии не приобретут ни знаний, ни навыков.¹⁾

¹⁾ Экскурсии иллюстративные тоже требуют подготовки, но главным образом,

Подготовка к экскурсии складывается из двух основных моментов: 1) подготовительная работа руководителя в смысле подбора, изучения и методического оформления экскурсионного материала (разработка экскурсии), 2) подготовка учащихся (образовательная, методическая).

Имея ввиду провести экскурсию на ту или иную тему (тема сначала формулируется только приблизительно, в общих чертах), руководитель должен заранее подобрать и тщательно изучить необходимый для этого экскурсионный материал. После этого он подвергает материал методической обработке, намечает различные, возможные комбинации материала, круг вопросов или тем, которые могут быть изучены на его основе. Только

со стороны руководителя; учащиеся могут отправиться на экскурсию почти без подготовки—так же, как можно слушать без подготовки популярную лекцию.

после этого начинается подготовка именно данной, конкретной экскурсии. Для этого руководитель должен увязать экскурсионный материал с программной работой данного класса, с очередными задачами предстоящей экскурсионной работы, наконец, он должен обязательно учесть уровень развития и подготовки учащихся. Центральными методическими вопросами при этой работе, являются 1) постановка темы, 2) выбор маршрута, т. е. пути следования экскурсии 3) отбор экскурсионных объектов.

Тема является необходимым условием экскурсионной работы. Она придает ей определенную целевую установку; ставит задачу, разрешить которую и является целью экскурсии. Тема составляет стержень экскурсии, она организует внимание учащихся в определенном направлении, определяет в значительной степени выбор

экскурсионных объектов, ставит твердые рамки для экскурсионной работы, но внутри этих рамок дает возможность значительно углублять работу. Без этих условий внимание учащихся может распылиться, система, план в работе будут нарушены, экскурсия превратится в хаос неорганизованных, ничем не объединенных впечатлений. Выбор темы в школьных экскурсиях, обычно, определяется программными требованиями и наличием определенных экскурсионных объектов, но самая постановка, формулировка тем должна быть методически вполне выдержанной. Принимая во внимание общеобразовательное назначение школьных обществоведческих экскурсий, «при организации подобных экскурсий следует придерживаться известной широты в охвате и содержании экскурсионного материала; тут каждая тема должна захватывать, более или менее, широ-

кий период экономической и социально-политической исторической жизни; нужно также помнить, что смысл экскурсионной работы здесь не в изучении отдельных археологических памятников, как таковых; здесь целью обследования является непосредственное подведение детей к экономическим и социально-политическим вопросам общественной жизни, изучаемым и вскрываемым на основании вещественных памятников прошлого». ¹⁾ Этот принцип в приложении к культурно-историческим экскурсиям нашего края был выдвинут С. П. Сингалевичем в его методическом очерке «Экскурсии в прошлое», где он рекомендует ряд, строго продуманных, образцовых экскурсионных тем по Казани. Темы такие: 1) Территория Казани XVI в. (топографическая и

¹⁾ Адо и Ефимова, Содержание и методика экскурсионной обществоведческой работы. К. 1926 г. 7–8 стр.

бытовая тема), 2) Жизненный облик Казани XVI—XVII в.в., 3) Западная культура и барокко в Казани XVII—XVIII в.в., 4) Дворянская Казань XVIII—XIX в.в.; 5) Купеческая Казань XIX—XX в.в., 6) Октябрь в Казани. 1) Перечисленные темы, выявляя большие этапы исторического развития Казани и края, в тоже время, строго разграничивают отдельные исторические эпохи, располагают их в определенной исторической последовательности. Таким образом, чрезвычайно важно не только наметить тему данной экскурсии, но и поставить ее в связь с общим планом экскурсионной работы данной группы учащихся, установить известную последовательность, преемственность экскурсионных тем. В результате—прошлое

1) Сингалевич, „Экскурсии в прошлое“ К. 1927 г. 15 - 16 стр. Ср. тоже в сб. „Старая и новая Казань“ под ред. Сингалевича. К. 1927 г. 18—19 стр.

Казани и Татарской Республики будет выявлено и изучено учащимися в процессе экономического, социально-политического и культурного развития и роста. Желательно, чтобы выбор и постановка экскурсионных тем производились при непосредственном участии учащихся; хорошо, если они сами наметят задачу своей экскурсионной работы. Впрочем, в виду большой важности и сложности этого вопроса, вполне, мне кажется, допустимо, если тему поставит сам руководитель. Во всяком случае, руководитель всегда, без особого ущерба для экскурсии, может придать теме окончательную формулировку.

В тесной связи с вопросом о постановке экскурсионной темы находится отбор необходимых объектов из всей, имеющейся налицо, массы экскурсионного материала. Здесь на виду должны быть определенные принципы. Во-первых, отбираются толь-

ко те объекты, которые имеют непосредственное отношение к данной теме, но затем и из их числа оставляются только наиболее типичные, а также наиболее удачные с точки зрения маршрута. Иногда приходится жертвовать очень важными, содержательными памятниками, если они расположены слишком далеко и посещение их неблагоприятно отразится на общем ходе экскурсии (утомит, рассеет внимание). Нет никакой необходимости изучать с учащимися все однотипные памятники старины; достаточно отобрать самые типичные, ими и ограничиться, если они позволяют в полной мере, раскрыть содержание темы. В общеобразовательных экскурсиях архитектурные памятники старины не являются самоцелью, а поэтому к ним следует прибегать только по мере надобности, когда это необходимо для разрешения основных обществоведческих задач

экскурсии. Это тем более важно, что при излишней нагрузке экскурсии внимание и память экскурсантов отказываются служить и экскурсионные объекты не удерживаются в их сознании.

Отбор объектов, определяясь содержанием темы, с другой стороны, непосредственно связан с вопросом о маршруте экскурсии. Эти три вопроса,—выбор темы, экскурсионных объектов и маршрута—в значительной степени, взаимно друг друга определяют. В частности, при отборе экскурсионных объектов необходимо учитывать требования маршрута, к ним приспособляться, с другой стороны, очевидно, маршрут должен строиться таким образом, чтобы охватить все наиболее существенные, важные памятники, необходимые для исчерпывающего освещения темы. Имея в виду эту основную свою задачу, маршрут должен отвечать и

некоторым другим методическим требованиям. С. П. Сингалевич рекомендует при установлении маршрута — иметь ввиду две основных задачи: 1) он должен стремиться к достижению максимальной экономии в передвижении группы, так как длинные переходы утомляют экскурсантов и рассеивают их внимание посторонним материалом; 2) исходный и конечный пункты маршрута должны соответствовать характеру изучаемой темы. «Исходный пункт должен дать завязку экскурсионного маршрута... конечный же пункт экскурсии должен намечаться таким образом, чтобы в нем можно было закрепить и обобщить экскурсионный материал всего маршрута и, таким образом, подвести итог всей экскурсии.»¹⁾ Примеры маршрутов, соответствующих высказанным выше положениям, можно найти

¹⁾ Сингалевич, Назв соч. 19—20 стр.

в упомянутом сборнике «Старая и новая Казань». Приведенные там темы—«Территория старой Казани, Дворянская Казань, Купеческая Казань» строятся на сравнительно очень небольшом количестве объектов, хотя могли бы быть представлены гораздо богаче, что впрочем совершенно не требуется задачами экскурсий. Перечисленные только что примеры экскурсий отличаются также довольно сжатыми удачно построенными маршрутами. Наоборот, экскурсии на тему «Архитектурный облик Казанского Кремля», «Западная культура и барокко в Казани», разработанные в том же сборнике, значительно перегружены материалом, впрочем, они построены таким образом, что преподаватель может свободно сокращать или расширять зрительный материал экскурсии в зависимости от состава экскурсионной группы, не нарушая общего плана экскурсии.

Большое значение для успеха экскурсионной работы имеет предварительная подготовка учащихся. «Цель этой подготовки—дать учащимся общую ориентировку в той проблеме, которая намечается для экскурсионной проработки, ввести их в курс вопросов, подлежащих экскурсионному обследованию...»¹⁾ с одной стороны, и ознакомить их с методами и приемами предстоящей им работы над историческим материалом, с другой. Подготовка учащихся особенно большое значение имеет именно в культурно-исторических экскурсиях в виду трудности материала, с которым приходится работать. В силу этой же причины, подготовка учащихся иногда выходит за пределы установленных задач и учащиеся заранее, книжным путем, знакомятся с экскурсионным материалом, этим

¹⁾ Адо и Ефимова, Назв. соч. 9 стр.

самым неминуемо вводя в экскурсию иллюстративный элемент.

Общеобразовательная подготовка учащихся к экскурсионному изучению культурно-исторической темы по содержанию схематически может строиться, примерно, по следующему плану: 1) Общая социально-экономическая и политическая характеристика эпохи, 2) Характеристика группы явлений, к числу которых относится экскурсионный материал, 3) Установка темы экскурсии и уяснение значения и места ее в общем плане изучения данной эпохи (этот момент работы может быть отнесен также к методической подготовке учащихся, поскольку он устанавливает цель работы, но в то же время он вытекает из образовательной подготовки учащихся и отчасти определяет содержание и характер этой подготовки), 4) Ознакомление учащихся с историческими предпосылками и фактами, знание которых

необходимо для дальнейшей самостоятельной работы учащихся в процессе экскурсии. ¹⁾ Первый этап образовательной подготовки необходим для того, чтобы дать учащимся общую ориентировку, перспективу в предстоящей работе. Второй этап, также, является существенным в деле общей ориентировки в вопросе и кроме того, помогает уяснить значение предстоящей экскурсии для углубленного понимания изучаемой эпохи. Третий и четвертый этап обозначают собой непосредственно подготовительные к экскурсионной работе моменты. Конечно, не всегда и не для всякой экскурсии необходимы все эти этапы работы; характер и глубина подготовки могут видоизменяться в зависимости от характера

¹⁾ План подготовки к экскурсии см. у Гриневича „Что такое экскурсия и как ее устраивать“ М. 1925 г. 33—34 стр., откуда предложенный нами план, отчасти, заимствован.

экскурсии (исследовательская или иллюстративная), состава группы, целей работы, характера экскурсионного материала и т. д. План предлагается только для общей ориентировки преподавателю и, в значительной степени, предполагает экскурсию смешанного типа (первые-2 этапа образовательной подготовки определяют, отчасти, содержание экскурсии и могут внести в нее элементы иллюстративности). Желательно, чтобы подготовка носила, главным образом, ориентировочный характер, чтобы ответ на экскурсионное задание не был получен учащимися заранее из книг, чтобы экскурсионный материал, до самой экскурсии, оставался для них неисследованной областью.

Попытаемся увязать высказанные нами методические принципы с конкретным экскурсионным материалом. Подготовка к экскурсии на тему

«Казанский Кремль, как военный и административный центр XVI—XVII в.в.» может включить в себя проработку примерно следующих тем:

- 1) Развитие торгового капитализма в Московском государстве в XVI в.,
- 2) Социально-политический строй Московского государства в XVI в.,
- 3) Внешняя политика Московского государства в XVI в.,
- 4) Возникновение Казани и Казанского царства,
- 5) Социально-экономический строй Казанского царства и Казани в XV и начале XVI в.в.,
- 6) Основные этапы борьбы Московского государства с Казанью (внешний ход событий; причины борьбы должны быть выяснены учащимися самостоятельно в процессе экскурсии на основе анализа месторасположения Казани (реки Волга и Казанка, возвышенность). При сильном составе группы возможно часть из перечисленных выше вопросов (кроме 4 и 6) проработать после

экскурсии, тогда работа приблизится к учебно-исследовательскому типу экскурсий. Так же, как описано выше, приблизительно, строится подготовка к экскурсиям на тему «Дворянская Казань», «Купеческая Казань» и др., которые несут преимущественно бытовой характер. Например, при подготовке к экскурсии «Дворянская Казань» желательно дать: 1) общую характеристику дворянской эпохи — ее экономические основы (полунатуральное помещичье хозяйство), положение и роль дворянства в государстве, положение крестьянства, 2) возникновение и особенности дворянской культуры в Казани (преобладание среднего и мелкопоместного дворянства).

Ввиду сложности работы по изучению исторических памятников учащиеся перед экскурсией должны быть заранее ознакомлены с характером материала и с приемами и методами

предстоящей им самостоятельной работы в области этого материала. Учащиеся должны уметь «видеть», воспринимать исторические объекты, находить в них типичные черты культурно-исторического характера, определять эволюцию объекта и т. д.¹⁾ Для того чтобы достигнуть этого, учащиеся должны разбираться, хотя бы элементарно, в архитектурных стилях и формах. Вот почему подготовка учащихся к культурно-историческим экскурсиям должна включать в себя общее элементарное знакомство с архитектурным стилем изучаемой эпохи, что необходимо для практического применения приемов архитектурного анализа во время экскурсии. Поэтому экскурсия в Кремль

¹⁾ См. об этом в кн. Анциферова „Теория и практика экскурсий по обществоведению“, Лгд. 1926 г. 28 - 29 стр. и в сборн. „Культурно-исторические экскурсии“ под ред. Гейнике, в. I. м. 1923

пройдет оживленнее и с большим результатом, если учащимся знакомы основные черты военного и гражданского зодчества в России в XVI—XVII в.; экскурсия по дворянской Казани требует от учащихся элементарного представления о ложно-классическом стиле и т. д.

После того, как подготовка к экскурсии закончена (я не говорил о чисто организационной подготовке, о переговорах с соответствующими учреждениями, получении пропусков, точном установлении места и часа для сбора экскурсии и т. д., она сама собой предполагается и не нуждается в особых указаниях) после этого работа входит во вторую стадию—это этап самой экскурсии. Желательно, чтобы накануне экскурсии руководитель сам прошелся (если это возможно) по маршруту экскурсии, дабы избежать каких либо неожиданностей во время работы. В опыте авто-

ра было два случая, доказавших необходимость таких предварительных обходов. При проведении экскурсии вокруг стен Кремля ранней весной, передвижение группы было затруднено сугробами снега. Препятствие это расстроило экскурсантов и значительно понизило работоспособность группы. Благодаря внешнему недосмотру руководителя момент для экскурсии был избран неудачно. Другой случай: проходя с экскурсантами по бульвару вокруг Кремля, мы наткнулись неожиданно на недавно обвалившийся участок стены, во-первых, загородивший нам проход, во-вторых, заинтересовавший экскурсантов и отвлекший их внимание. Очевидно, это обстоятельство нужно было руководителю заранее учесть и включить этот новый интересный объект в маршрут экскурсии, увязав его с общим ходом и целевой установкой экскурсии.

Перехожу теперь к характеристике методики ведения самой экскурсии. Активно действующими элементами в экскурсии являются группа и руководитель, поэтому и дальнейшее освещение вопроса мы будем строить характеризуя 1) роль и методические приемы руководителя во время экскурсии, 2) работу экскурсионной группы.

Основное общепризнанное правило ведения экскурсии—строить ее на основе максимальной активности и самостоятельности учащихся. Возможно большее место в экскурсии должно быть отведено самостоятельной работе учащихся над изучаемыми объектами. Экскурсанты отнюдь не должны быть пассивными слушателями объяснений руководителя. „Главная задача педагога—заставить детей самостоятельно работать на экскурсии“¹⁾. Отсюда вытекает основная

¹⁾ Б. Е. Райков. „Методика и техника ведения экскурсий“ изд. 2-е, П. 1922 г. 43 стр.

методическая задача педагога—умело „показать“ объект и натолкнуть учащихся на самостоятельный анализ, полученного зрительного впечатления. Общее направление, которого при этом должен придерживаться руководитель, следующее: исходя из общего неосознанного переживания, из ощущения зрительного образа в сознании учащихся, переходить затем к его анализу, расчленению на составные элементы и анализу этих последних. В результате в сознании учащихся снова воссоздается целостный образ изучаемого объекта, но уже вполне обработанный, научно-осознанный. В работе над каждым отдельным объектом учащиеся проделывают тот же методический путь, который мы наметили для всей экскурсионной работы в целом, путь дедукции и индукции (сначала от общего впечатления к изучению отдельных частей объекта, на основании

которых снова восстанавливается законченный образ целого). Этот прием очень удачно применяют московские экскурсионисты. Он применялся автором при проведении экскурсии в Кремль. Например, группа располагается на площади Первого Мая. Руководитель предлагает группе внимательно присмотреться к расположенному перед нами Кремлю, затем оглянуться кругом и сравнить крепостные стены и башни с окружающими, современными постройками и сообщить, какое у них при этом получится впечатление. Обычный ответ при этом получался: — „от Кремля веет стариной“. Исходя из этого общего впечатления и строится дальнейший анализ Кремля.

Очень важным моментом экскурсионной работы является соединение зрительных восприятий с моторными. Это углубляет и утончает восприятие объектов. Можно соединять наблюдение памятника с передвижением

тела в пространстве, можно сопровождать наблюдение движением только одних глаз, скользить взглядом по объекту в определенном направлении. Иногда при этом выступают на первый план, подчеркиваются особенности объекта малозаметные при обычном наблюдении. Оба указанные приема практически прекрасно разработаны московскими экскурсионистами. Автору также приходилось применять эти приемы при проведении экскурсий в Казанский Кремль и на Сююмбекину башню. При ознакомлении экскурсантов с устройством крепостной стены (лучше всего для этого избрать участок стены находящийся слева от Спасской башни со стороны бульвара), я предлагал группе медленно приближаться к самой подошве стены. Кремлевская стена при этом постепенно вырастала и экскурсанты проникались сознанием мощности, недоступности для неприятеля этой стены.

При осмотре Сююмбекиной башни, для того, чтобы подчеркнуть ее своеобразие, несоответствие с общим архитектурным обликом Кремля, я предлагал учащимся скользить взглядом от подошвы башни до самой ее вершины. У большинства оставалось ощущение устремленности вверх, развивалась инерция, линию взгляда хотелось продолжать выше.... Этого эффекта совершенно не получалось, когда я предлагал тот же опыт проделать со Спасской башней, с Тайницкими воротами, колокольной Благовещенского собора и т. д. В последних случаях, наоборот, оставалось впечатление притяженности к земле, преобладания горизонтальных линий над вертикальными.

При обозрении объектов большое значение имеет построение группы перед ними. Во-первых, удачно должно быть избрано и рассчитано самое место остановки экскурсии

перед объектом. Впечатление от объекта может видоизменяться в зависимости от расположения пункта, с которого происходит осмотр. Например, Сююмбекина башня производит особенно выигрышное впечатление, когда к ней приближаешься по горе со стороны Тайницких ворот, благодаря возвышенному положению башни. Совершенно ясно, что если требуется получить общее впечатление от объекта, группу следует располагать в некотором отдалении от объекта, наоборот, изучение отдельных деталей может потребовать приближения группы к объекту и т. д. Словом, пункты остановок экскурсионной группы должны быть продуманы, элемент случайности здесь может повредить делу.

Важно также, чтобы сама группа была построена удачно. Экскурсионисты Райков, Петри и др. дают по этому поводу много практических,

удачных советов¹⁾. Группа не должна располагаться разбросанно, экскурсанты не должны заслонять друг от друга изучаемый объект. Удобнее всего располагать группу полукругом, центр которого составляет руководитель; если осмотр какого-нибудь памятника требует длительного времени, желательно чтобы группа расположилась перед ним сидя (в таком положении можно, например, осматривать Сююмбекину башню, Петропавловский собор). В общем, все это технические детали, понятные каждому педагогу и зависящие в значительной степени от конкретных условий работы.

В процессе экскурсии руководитель должен разрешить не только проблему „показа“ экскурсионного

¹⁾ См. Райков, Назв. сочин. и сборник „Экскурсии в культуру“, под ред проф. Гревса М. 1925 г.

объекта. Он должен разрешить также вопрос об устных дополнениях, необходимых во всякой экскурсии. Поскольку мы имеем в виду обычного типа экскурсию, проводимую под непосредственным руководством экскурсиониста, в ней должен преобладать метод беседы, способствующий активной проработке экскурсионного материала учащимися. Именно этот метод обычно применяется при анализе зрительного материала. В отдельных случаях однако, если экскурсионный материал недостаточен или плохо сохранился, приходится прибегать к „рассказу“. Руководитель однако не должен злоупотреблять этим приемом, прибегая к нему только когда это действительно необходимо и, во всяком случае, не превращать экскурсию в лекцию с иллюстрациями. Устные сообщения руководителя должны быть, по возможности, краткими; он не должен делать боль-

ших отступлений от изучаемых объектов. „Методический смысл этих дополнений заключается в том, чтобы давать живой импульс самостоятельной работе учащихся, их назначение в том, чтобы будить мысль ученика и наталкивать его на улавливание новых и новых сторон экскурсионного объекта...“¹⁾. Н. П. Анциферов подробно разработал вопрос о пользовании словом во время экскурсии²⁾. Вот случаи, когда он считает необходимым введение в экскурсию устных дополнений и с которыми нельзя не согласиться: 1) Справки комментирующего характера, которые необходимы для полного понимания памятника. Например, точная справка о времени возникновения памятника

1) Сингалевич, Назв. соч 13 стр.

2) См. Анциферов, „Теория и практика экскурсий по обществоведению“, Лгд. 1926 г. II гл.

(допустим, Спасской башни), сообщение легенд, связанных с памятником, если они не были проработаны учащимися ранее. 2) Реконструкция образа, т. е. восстановление словесным путем, опираясь на зрительные впечатления, изучаемого объекта в его первоначальном виде. Это делается в тех случаях, когда памятник разрушился или изменил свой первоначальный вид. Этот прием приходится применять почти в каждой культурно-исторической экскурсии. Например, экскурсия в Казанский Кремль требует восстановления первоначального вида Спасской башни, Преображенских ворот, Сююмбекиной башни и т. д. Тоже приходится делать, осматривая памятники дворянской Казани (дом б. Бронникова, 1-я гимназия), развалины Булгар и т. д. 3) Восстановление целостного образа методом живого слова, воскрешение словом картины жизни и быта вокруг данных

объектов в изучаемый период. Этот прием помогает конкретизировать знания, логические понятия связывает с образными представлениями. Такие картины, однако, должны опираться на зрительные впечатления и быть исторически вполне достоверными. При изучении Казанского Кремля, например, очень желательно нарисовать учащимся при помощи слова образную картину жизни и быта Кремля в XVI—XVII в. в. То же нужно давать в экскурсиях по дворянской и купеческой Казани. Очень удачно, с большим искусством этот прием осуществляется московскими экскурсионистами в музее 40-х годов. Специальной формой метода живого слова является использование, во время экскурсии, подлинных описаний, отрывков из первоисточников, документов, воспоминаний и т. д. Между прочим, чтобы все перечисленные виды словесных дополнений принесли

пользу, прошли удачно, необходимо чтобы руководитель, хотя бы элементарно, владел техникой речи. Впрочем, это требование, мне кажется, обязательно и для всякого педагога — хорошая дикция, точность и выразительность речи помогут значительно поднять заинтересованность учащихся в работе.

Большое значение в экскурсионной работе имеет применение вспомогательных экскурсионных пособий. Виды их могут быть чрезвычайно разнообразны. В экскурсиях по Казани и Татарской Республике могут быть использованы, мне кажется, такие пособия: карта Татарской Республики, план Казани или той местности где происходит экскурсия (Булгар, Свияжск и т. д.), картины и литографии (особенно старинные, например, старые виды Казани), рисунки старинные, изображающие экскурсионные объекты в первоначальном виде (например,

старинные изображения Спасской башни), документы и т. д. Вспомогательные пособия, однако, не должны особенно загружать экскурсию, они должны только дополнять экскурсионные объекты.

Еще на одну деталь следует руководителям экскурсий обращать внимание, а именно на передвижение группы, на переходы ее от одного объекта к другому. Необходимо заботиться о том, чтобы группа держалась вместе, не образовывала длинных хвостов, чтобы передвижение совершалось бодрым, не особенно мелким шагом, так как медленное передвижение способствует ослаблению внимания. В отдельных случаях переходы можно использовать для беседы с учащимися по поводу изучаемых объектов.

Если экскурсия является трудным и сложным делом для руководителя, не менее трудным и сложным делом она является для самих экскурсантов.

Задача экскурсантов, во время экскурсии, активно наблюдать, накапливать материал для разрешения экскурсионной темы и отдельных заданий, если такие были поставлены, анализировать и обобщать полученные впечатления¹⁾. Желательно, чтобы учащиеся активно участвовали в беседе, ставили вопросы, однако, руководителю следует с осторожностью давать ответы на все вопросы, которые выходят за пределы темы, так как это может нарушить нормальный ход экскурсии. Во время экскурсии можно рекомендовать учащимся записывать основные мысли и выводы сделанные ими на основании анализа экскурсионного материала, а также наиболее

1) Впрочем, обобщение экскурсионного материала дело, главным образом, последующей, послеэкскурсионной работы учащихся.

существенные замечания руководителя. Записи не должны носить характера подробного протоколирования, так как тогда они будут отвлекать учащихся от переживания зрительных впечатлений. Иногда бывает полезно делать зарисовки экскурсионных памятников, это утончает наблюдательность, развивает художественный вкус, укрепляет материал в голове.

Довольно важным является вопрос о длительности экскурсий. Опыт показывает, что два часа являются нормальным сроком для городской экскурсии; в зависимости от материала этот срок может быть и уменьшен. Два с половиной часа являются сроком уже слишком продолжительным для школьников; последние полчаса проходят обычно вяло, активность заметно падает.

Третий, заключительный этап экскурсионной работы составляет про-

работка и углубление добытого во время экскурсии материала. Я не включаю сюда проектирования, так как вопрос о проектировании на основе культурно-исторических экскурсий совершенно не разработан и даже, насколько я знаю, не поставлен в методической литературе.

Обработка материала после культурно-исторических экскурсий в основном проводится по следующему плану.

Сначала учащиеся составляют отчеты о проделанной работе, о добытом в процессе экскурсии материале. В отчетах должны получить отражение фактический материал, проработанный на экскурсии, выводы учащихся из этого материала и общее впечатление учащихся об экскурсии. Когда эта работа закончена, отчеты зачитаны и обсуждены группой, наступает второй этап работы — углубление экскурсионного материала, увязка его

с книгой. Для этого привлекается местная краеведческая литература и учащиеся знакомятся с историей местного края, углубляя свои познания, добытые во время экскурсии. Когда эта работа закончена, необходимо расширить кругозор учащихся и привлечь исторический материал, характеризующий изучаемую эпоху в масштабе СССР. Этот последний этап работы будет иметь место, главным образом, при работе с учащимися старших годов обучения, где самая работа носит более углубленный характер.

К данной нами характеристике постановки и ведения культурно-исторических экскурсий необходимо прибавить еще некоторые указания, осуществление которых является условием успешности работы. Они следующие: 1) Преподаватель-руководитель экскурсий должен быть не только

хорошо знаком с историческим материалом, но и быть хорошим методистом-экскурсионистом. 2) Экскурсионные объекты должны обладать всеми признаками экскурсионности, т. е. они должны быть конкретными, доступными всестороннему изучению и являться подлинным памятником старины. 3) Экскурсионная группа должна быть не особенно многочисленной (в среднем от 10 до 30 человек), однородной по своему развитию, подготовке и интересам, обладать навыками совместной работы. Первое и третье условия в школьных экскурсиях в общем довольно легко осуществимы, они вытекают из самого существа постановки школьной работы. Поэтому школьная экскурсия всегда имеет больше шансов на успех, чем экскурсия с внешкольной группой.

В заключение остановлюсь, хотя бы в общих чертах, на вопросах со-

держания культурно-исторических экскурсий в условиях Казани и Татарской Республики и их увязке с программой по обществоведению для школ II ст. Т. Р. Совершенно ясно, что культурно-исторические экскурсии, проводимые в условиях школьной работы, не должны быть оторваны от курса обществоведения. Наоборот, они должны быть самым естественным образом с ним увязаны. Конкретно, эта увязка может быть осуществлена на основе проработки следующих тем, взятых из программы по обществоведению массовой школы повышенного типа. В V году обучения тема „Недавнее прошлое нашего города“ потребует экскурсионного изучения объектов характеризующих основные исторические этапы развития данного города. Применительно к Казани это будут экскурсии на темы: „Жизненный облик Казани XVI—XVII в. в.“, „Дворянская Казань“, „Купеческая

Казань“, и т. д. 1) При обществоведческой работе VI года обучения культурно - исторические экскурсии должны быть организованы в связи с изучением вопроса „Завоевание Волжско-Камского края Москвой“. Тут возможны экскурсии в Кремль, Зилатьевский монастырь, Свияжск. Школы II ступени кантонных городов напр. г. Тетюш и др. могут провести в связи с проработкой этой темы, экскурсии по своему городу, поскольку эти города возникли, как базы для подавления сопротивления покоренных народов. Желательно практиковать культурно исторические экскурсии и при обществоведческой работе II центра школ II ступени при изучении различных этапов исторического развития края.

1) Темы взяты из названного выше сборника „Старая и новая Казань“, под ред. проф. Сингалевича. Каз. 1927.

Содержание, глубина проработки и общая установка экскурсионной работы будут однако различны в I-м и во II-м концентрe школы II ступени. Во II концентре экскурсия—это сравнительно небольшой, второстепенный эпизод в работе. Здесь работа сосредоточена, главным образом, над книгой, с помощью которой учащиеся систематизируют накопленные в I-м концентре знания. Наоборот, в младших группах экскурсия—это основа, на которой строится вся работа учащихся. С другой стороны, в I-м концентре (гл. обр. в I-м году обучения) экскурсионная работа учащихся в значительной степени ограничена узкими рамками краеведения, рамками изучения истории местного края. Глазная задача учащихся—познать „Наш город“, „Нашу деревню“ в их историческом развитии и взаимодействии. Наоборот, во II-м концентре горизонт учащихся значительно расширен. Здесь экскурсия лишь исходный

момент, средство для понимания изучаемой эпохи в масштабе всего Союза или всей России. В связи с этим, в первом концентре главное внимание должно быть обращено на углубление экскурсионного материала, работа разворачивается в направлении познания местного края. Во II-м концентре, наоборот, задача преподавателя умело расширить экскурсионный материал, выявить самые общие типичные черты его, в своем значении выходящие за пределы рамок местного края. Словом, здесь местный материал не самоцель, а только методический прием и дальнейшая работа над этим материалом должна быть развернута в направлении понимания основных этапов исторического развития СССР.

В каждом ли городе возможно построение культурно-исторических экскурсий? Почти в каждом, поскольку каждый город, каждое местечко имеет

свою историческую жизнь, хотя бы и непродолжительную и не всегда яркую. Но, конечно, об'ем материала, глубина проработки, количество экскурсий будут видоизменяться в зависимости от количества и качества экскурсионных об'ектов. Не следует однако гоняться за ярким, поражающим глаз материалом. Самые обычные предметы, привычные дома, улицы и т. д. могут послужить основой для интересной работы, если их умело использовать, подойти к ним с новой точки зрения, представить их в новом свете перед учащимися.

В Татарской Республике большая часть городов и селений имеют солидный исторический возраст и поэтому могут быть с успехом использованы для экскурсионной работы. Кроме того, в Татарской Республике есть ряд центров очень богатых интереснейшим историческим материалом, напр., Булгары, Свияжск, Казань. Эскурсион-

ное изучение этих центров учащимися гор. Казани, а также кантональных и сельских школ представит большую ценность. Школы должны обратить серьезнейшее внимание на организацию подобных экскурсий, тем более, что организованная в Казани экскурсионная база в значительной степени облегчает школам организацию этой работы.

1975 г.

Цена 40 к.